

Нетрадиционные грани маргинальности в пространстве современного украинского общества

(рецензия на монографию Коробчанского В.А., Лантух А.П., Витришак С.В., Бродецкой Ю.Ю. Феномен маргинальности в современном украинском обществе: методологические, социологические и психогигиенические аспекты. – Луганск: ЛугГМУ, 2008. – 312 с.)

В поиске ответа на классический зиммелевский вопрос, «как возможно общество?», социологическая наука, определяющая современное общество в категориях транзитивности, нестабильности, переходности, глобализированности, продолжает пополнять свою методологическую базу новыми концептами и категориями. Этот поиск не претендует на безусловное решение проблемы, скорее, позволяет раскрывать новые грани и возможности анализа социальной реальности, пересматривать методологические основания социологических парадигм, онтологических, эпистемологических и этических критериев социологической науки.

Маргинальность, находящаяся в исследовательском фокусе рецензируемой монографии, является одним из социокультурных феноменов, определяющих характер современного общества.

Обращает на себя внимание, что феномен маргинальности не является сферой непознанного для социологической традиции. Скорее, наоборот, выступая своего рода аналогом состоянию аномии на ее индивидуально-личностном уровне проявления, проблема маргинальности присутствует уже в работах Э. Дюркгейма, Р. Парка, Э. Стоунквиста, а как состояние структурной рассогласованности мы встречаем анализ данного феномена в работах К. Маркса, М. Вебера, Б. Манчини.

Однако сегодня феномен маргинальности открывается для исследователей совершенно другими гранями. Маргинальность уже не воспринимается как нечто однозначно нарушающее порядок и мешающее интеграции общественных систем. Пересмотр оснований общества как динамической системы и, следовательно, смысла самого социального «порядка» раскрывает новые измерения маргинальности. Последняя характеризуется как атрибутивное состояние современного украинского общества, неизбежность которого предопределяется распадом стабильного каркаса социальной структуры. Кроме того, социальная маргинальность (и как состояние, и как процесс) является тем социологическим критерием, который позволяет оценить степень стабильности как общества в целом, так и позиций отдельных индивидов. В этой связи фокус исследования все больше перемещается на ее эвристический потенциал.

Достаточно удачно, на мой взгляд, данная исследовательская позиция отражается в недавно вышедшей коллективной монографии, подготовленной на стыке социологии, философии и медицины: «Феномен маргинальности в современном украинском обществе: методологические, социологические и психогигиенические аспекты».

Авторы акцентировали свое внимание на нескольких проблемных полях исследования. В частности, в рамках анализа методологических оснований интерпретации маргинальности была сделана попытка выйти за границы классической и постклассической социологической традиции и выявить специфику современного подхода к анализу данного феномена. Отдельно освещены теоретический и эмпирический аспекты социологического и психогигиенического анализа проблемы деформации социокультурных оснований современного украинского общества.

В монографии в контексте системного анализа исследуется феномен маргинальности на макро-, мезо- и микроуровне. Индивидуально-личностный аспект маргинальности раскрывается благодаря анализу "пути маргинала", который приводит к социальной эксклюзии.

В целом книга знакомит с понятиями и концепциями, методологией и методами, результатами исследований феномена маргинальности, выделяет новые смысловые грани исследуемого явления, определяет его роль и значимость в процессах трансформации социальной структуры, позволяет выявить социальные эффекты феномена маргинальности в украинском обществе.

Наряду с бесспорными достоинствами рецензируемой монографии обращают на себя внимание некоторые положения, с которыми, на мой взгляд, сложно согласиться. Например, на с. 10 подчеркивается, что «рабочая гипотеза настоящего исследования строилась на основе утверждения, что феномен маргинальности представляет собой явление взаимного отчуждения традиционного общества и нетрадиционных людей». Следуя логике авторов, современное украинское общество (напомню, что именно его анализу посвящена данная монография) является традиционным. Но так ли это? Ведь, как свидетельствуют результаты социологических исследований и социальная практика украинское общество характеризуется чертами и традиционного, и современного, и постсовременного общества

К сожалению, в отдельных случаях авторы оперируют устаревшими статистическими данными и результатами исследований, проведенных 10-15 лет назад, что делает их рассуждения менее убедительными. Так, например, в работе отмечается, что «в Украине более 50 политических партий и более 70 религиозных течений» (с. 114). Однако такое положение было характерно для середины 1990-х годов, тогда как сегодня численность политических партий в Украине увеличилась, как минимум, в три раза. Что касается религиозных течений (направлений), то в настоящее время их 55. Вызывает сомнение и представление результатов социологического исследования религиозной ситуации в США, проведенного службой Социс-Гэллуп в 1995 г. Вряд ли эти материалы, поданные не в динамике, что-то проясняют в отношении ситуации в американском обществе, сложившейся в наши дни.

Авторы монографии приводят множество статистических данных, но, к сожалению, не всегда ссылаются на их первоисточники.

Однако в целом монография читается с интересом, дает пищу для размышлений, побуждает к дискуссии, оставляя пространство для новых интеллектуальных поисков и смыслов, открывая новые исследовательские фокусы постижения феномена маргинальности. Разве не это главное?